

Венецианов Алексей

Алексей Венецианов. «Сенокос»

Известия, 2001.
— 28 дек.
— с. 1, 2

«Сенокос» перед Рождеством

Шедевр Алексея Венецианова возвращается в Россию

В самом начале января в Москву из Лондона привезут картину Алексея Венецианова «Сенокос». Ее возвращают на родину. Но это не очередной случай реституции. Картина была завещана ее владельцем Третьяковской галерее еще в 1997 году, но до сих пор считалась «невъездной». Все эти годы Третьяковка боролась за свои права. С подробностями специально для «Известий» — заведующая отделом Третьяковской галереи и непосредственная участница событий Галина АНДРЕЕВА.

Картина «Сенокос», которую один из критиков начала XX века счел едва ли не лучшей у Венецианова, долгие годы считалась утерянной. Лишь осенью 1997 года она появилась на аукционе «Кристи» (Русские торги, 20 ноября, лот 466). Ориентировочная цена равнялась 300 000 фунтов стерлингов. В каталоге было сказано, что картина происходит из известной в начале XX века коллекции Василия Хвошинского (в Петербурге, а затем, в 1911—1917 годах, в Риме). Картина не была продана — вероятно, владелец Виктор Проваторов хотел лишь узнать ее истинную цену.

Личность Виктора Проваторова сама по себе интригующая. Выходец из России, по образованию горный инженер, он работал во многих странах, в том числе в Южной Африке. Отли-

чавший непредсказуемым и сложным характером, любитель приключений, страстный охотник и ценитель женской красоты, Проваторов порождает о себе легенды и полуполулегенды, к которым, возможно, относится и информация о его службе в разведке. Воспоминания о России, видимо, никогда не покидали этого человека — он собирал русские книги и русские иконы. Однажды (дело было в 60-е годы) один из его друзей-коллекционеров радостно сообщил ему о том, что на некоем аукционе под именем венгерского (!) художника Хвошинского выставлено полотно Венецианова «Сенокос», считавшееся утраченным (имя коллекционера возникло просто потому, что оно было написано на подрамнике). Проваторов не устоял и, перебив цену, приобрел картину в собст-

венность. Дружеские отношения были разорваны, бывшие приятели больше не разговаривали. А шедевр Венецианова в последние годы жизни владельца, которые он провел в Монте-Карло, постоянно висел в его спальне.

Весной 1997 года, будучи уже в очень преклонном возрасте, Виктор Проваторов завещал картину Третьяковской галерее. Отчасти это был жест благодарности за экспертизу, проведенную здесь в 1987 году и подтвердившую ценность картины. Тогда Проваторову показали и два других шедевра Венецианова, хранящихся в собрании Третьяковской галереи — «На пашне. Весна» и «На жатве. Лето» — и связанных с картиной «Сенокос» единой темой и временем создания. Проваторов с чисто английским юмором воспринял комментарий тогдашнего директора Третьяковки, что музей с нетерпением будет ждать поступления третьего шедевра. По иронии судьбы после смерти владельца в декабре 1997 года картину пришлось ждать долгие четыре года.

(Окончание на 2-й стр.)

«Сенокос» перед Рождеством

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

После торгов «Кристи» «Сенокос» остался в Лондоне и привлек внимание английских искусствоведов. О картине написал специалист по русскому искусству Дэвид Джексон, признав, что «это полотно может стать основанием для любой серьезной коллекции или увеличить ценность уже существующей». А один из крупнейших музеев Великобритании поднял вопрос: является ли произведение такого уровня «выездным»? Если нет, то музей был готов вести переговоры о приобретении «Сенокоса» в свое собрание. Классическое русское искусство в крупнейших зарубежных собраниях представлено более чем скромно. Несколько работ Ге, Репина, Серова в Музее Орсе, портреты Левицкого и Боровиковского в Лувре, одна работа Репина в Национальной галерее в Лондоне, несколько произведений «мири-сусников» в музее Эшмолин, в Оксфорде, ряд первоклассных

полотен Брюллова в различных собраниях США и Италии. Вот практически и все. Потому-то и начали раздаваться голоса в пользу постоянной прописки «Сенокоса» в Англии.

Создание отдела русского искусства в крупном английском музее — идея замечательная и полезная с точки зрения престижа и пропаганды отечественного искусства. Но ведь картина Венецианова последней волей ушедшего из жизни человека была предназначена Третьяковской галерее.

В феврале 1999 года российская сторона обратилась в Комитет по надзору за вывозом произведений искусства Великобритании за разрешением на вывоз. Но комитет неожиданно отклонил просьбу, использовав специфический английский и очень жесткий правовой инструмент — так называемые «Три критерия Уверли», соответствие даже одному из которых дает основание задержать любое произведение искусства в Великобритании.

Началась борьба за получение законного наследства. Первоначальная тактика была построена на двух основных аргументах — наличии завещания в пользу Третьяковской галереи и тесной связи картины «Сенокос» с уже принадлежащими Третьяковской галерее произведениями Венецианова «На пашне. Весна», «На жатве. Лето», с которыми она составляет своеобразную серию. Таким образом, отстаивалось право художественного произведения на «воссоединение с семьей». Но с точки зрения английского законодательства необходимо было уточнить историю перемещения картины за последние 50 лет. Если бы весь этот период «Сенокос» постоянно находился в Великобритании, то картина скорее всего и осталась бы там навсегда. Но, по счастью, нам удалось узнать, что Проваторов переехал в Монте-Карло еще в 1982 году. Это и позволило получить разрешение на вывоз. 26 ноября этого года Министерство культуры, массовой информации

и спорта Великобритании официально разрешило вывоз «Сенокоса» в Россию.

Еще в октябре специальным распоряжением президента Российской Федерации из резервного фонда президента РФ Государственной Третьяковской галерее было выделено 1 140 000 рублей на оплату расходов, связанных с принятием в порядке наследования картины Венецианова. Теперь «Сенокос» с указанием имени дарителя на этикетке войдет в постоянную экспозицию галереи и займет свое место рядом с другими шедеврами Венецианова, приобретенными еще Павлом Михайловичем Третьяковым. Все три работы, с момента создания которых прошло более 175 лет, окажутся наконец под одной крышей, и осуществится долгожданное «воссоединение семьи». Что же касается пропаганды отечественного искусства в западных музеях, то Третьяковская галерея готова показать в Лондоне персональную выставку Венецианова.